

УДК 821 (4). 09
ББК 83.3 (4Вел)
Н 27

Напцок Б.Р.

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики
Адыгейского государственного университета, e-mail: bella@maykop.ru*

**Специфика «готики» в романе С. Ли
«Убежище, или Повесть иных времен»
(Рецензирована)**

Аннотация:

Исследуются специфические особенности «готической» поэтики. Определены и проанализированы три повествовательных уровня: любовно-сентиментальный (галантно-драматические любовные истории в духе романтической чувствительности XVIII в.), исторический (интерпретация событий и характеристика исторических лиц), «готический» (комплекс атрибутов и мотивов «готики»). Главным становится вывод о том, что произведение Ли представляет собой «готический» роман нового типа, в основе которого лежит историко-сентиментально-готическое повествование.

Ключевые слова:

«Готическая» традиция, «готика», поэтика «готического» жанра, София Ли, «Убежище, или Повесть иных времен», историко-сентиментально-готическое повествование.

Naptsok B.R.

*Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department,
Adyge State University, e-mail: bella@maykop.ru*

**Specifics of «gothic style» in S. Li's novel
«A Shelter, or the Story of Other Times»**

Abstract:

The paper explores specific features of «Gothic» poetics. Three narrative levels are defined and analyzed: love - sentimental (gallant and dramatic love stories in the spirit of romantic sensitivity of the 18th century), historical (interpretation of events and the characteristic of historical persons) and «Gothic» (a complex of attributes and motives of «Gothic style»). The main thing is the conclusion that Li's work represents the «Gothic» novel of new cornerstone the heart of which is the historical - sentimental - Gothic narration.

Keywords:

The «Gothic» tradition, «Gothic style», poetics of a «Gothic» genre, Sofia Li, «Shelter, or Story of Other Times», historical - sentimental - Gothic narration.

В истории английской «готической» традиции роман Софии Ли «Убежище, или Повесть иных времен» стал произведением экспериментально-новаторским. Сохраняя генетический код жанра, писательница создает инвариант «готического» романа, образованный в историко-сентиментально-готическое повествование [1: 67].

В коротком предуведомлении читателю сообщается о найденном старинном манускрипте, «из которого извлечена следующая повесть» [2: 15]. Прием «найденного манускрипта» – способ литературной мистификации, ставший традиционным в английском «готическом» романе благодаря классикам жанра – Х. Уолполу и К. Рив. С. Ли использовала один из элементов «готической» поэтики и смело утверждала свое право «приблизить язык автора к современному», так как он может быть не понятен нынешним читателям. Чтобы убедить читателя в древности найденной рукописи, писательница описывает пробелы в тексте, которые возникли вследствие «разрушительного действия времени» [2: 15 – 16].

Заявляя, что «удивительное совпадение событий сообщает повествованию по меньшей мере вероятность» [2: 15], С. Ли называет время царствования королевы Елизаветы романтическим и дает оценку ее личности: «Если эта Дама – не порождение фантазии, то ее судьба не знает себе равных; род, к которому она принадлежала, именитый историк определил как блистательно несчастный» [2: 15 – 16].

Пытаясь сохранять в романе историческую правду, романистка, тем не менее, сознательно уходила от нее, заявляя, что «история, подобно живописи, увековечивает лишь выдающиеся свойства ума, тогда как лучшие и худшие поступки властителей проистекают из пристрастий и предубеждений, которые живут в их сердцах и уносятся ими в могилу» [2: 16].

В высказываниях, адресованных С. Ли читателю, видится намек не только на осовремененный ею язык, но и на художественно преображенную и трансформированную историю. Реконструкция времен королевы Елизаветы создает исторический фон, на котором изображаются нравы людей, а также их мысли и чувства, приближенные к современному.

Роман С. Ли «Убежище, или Повесть иных времен» состоит из трех томов. Форма повествования – эпистолярная. «Готиче-

ское» произведение С. Ли тяготеет к большой дробности композиционной организации – переключению с одной сюжетной линии на другую, с одного события на другое.

Первый том (более трети текста романа) представляет собой записки Матильды, которые она пишет, находясь перед лицом смерти, по просьбе своей подруги Аделаиды Мари де Монморанс. Матильда описывает историю своей жизни, рисует события, полные опасностей, страданий, гонений и трагических потерь. Она убеждена, что «безграничное несчастье таит в себе нравственный урок, и если эти страницы станут достоянием читателей, то пусть научится человек, сетующий на малые невзгоды, быть справедливее к своему Создателю и к себе самому, вследствие неизбежного сравнения» [2: 17].

С самого начала повествования София Ли вводит традиционный атрибут «готического» романа – загадочное «готическое» место или пространство. Оно представляет собой тайное убежище, построенное на руинах старого аббатства. В этом подземном пристанище долгое время под присмотром опекунов живут сестры-близнецы Матильда и Эллинор.

Героиня-рассказчица подробно изображает жизнь в убежище. Это место не внушает мистического ужаса и не нарушает душевного спокойствия героинь, ведь в этом уединенном пространстве проходят их детство и юность. Героиням не страшны ни темные подземные коридоры, ни потайные двери. Другими словами, потенциал «готического» антуража остается нереализованным в сознании и чувствах героинь С. Ли.

В основе сюжета «Убежища» лежит мотив «тайны рождения» двух героинь-сестер, пытающихся что-то узнать о своем происхождении. В поисках истины они изучают портреты в парадных покоях убежища и обращают свое внимание на два из них. На одном изображении был мужчина приятной наружности, в латах и с оружием. На другом – молодая дама в трауре. Мотив «портрета» – традиционный эле-

мент «готической» поэтики, обычно связанный со страшной родовой тайной, преступлением предка. В романе С. Ли это тайна происхождения героинь, а не тайна, связанная с родовым грехом. Отсутствует в повествовании и «готическая» сверхъестественная интрига, когда загадочный портрет наделен способностью внезапно «оживать», как призрак сходить со стены (как в романе «Замок Отранто» Х. Уолпола) и пытаться что-то сказать своему потомку.

В «готическом» романе «Убежище» неизменными остаются трагические семейные тайны, общая гнетущая атмосфера страха. Однако, в отличие от предшествующих писателей-готиков, Ли не включает в сюжет таинственные явления и фантастические события. Нет этого ни в виде пугающе-прямолинейного изображения, как в «Замке Отранто» Х. Уолпола, ни в виде тонких намеков, предполагающих возможность рационального истолкования, как в «Старом английском бароне» К. Рив.

«Готический» пейзаж связан с пространством убежища. Прекрасный ландшафт возникает перед героинями – Матильдой и Эллинор, когда они покидают свое Убежище в сопровождении миссис Марлоу: «Миссис Марлоу провела нас через Аббатство, которое правильнее было бы назвать дворцом. Его возвели на руинах старого аббатства, разрушенного во времена Реформации, и оно по-прежнему называлось именем Святого Винсента. Его отличали готическое величие и изящество...» [2: 22].

В романе Ли у «готического» пейзажа появляются новые качества: романтизация природных явлений, изображение пейзажей, гармонирующих с чувствами и душевным состоянием героев. Подобные свойства пейзажа вслед за С. Ли использовала другая создательница «готических» романов – Энн Рэдклифф.

В перипетии сюжета романа «Убежище» вплетаются известные исторические эпизоды, вольно интерпретированные автором. Познания С. Ли в области английской истории не отличались ни полнотой

сведений, ни точностью фактов. Она представляла елизаветинские времена как период захватывающих событий, которые следует описать в романе. Писательница поменяла хронологию исторических событий и факты биографий видных персонажей елизаветинской эпохи. Само же лежащее в основе сюжета допущение о существовании двух дочерей-близнецов королевы Марии Шотландской, рожденных ею в тайном браке с герцогом Норфолком во время ее заточения, вероятно, отражает весьма неточный факт того, что накануне своего отречения и пленения королевой Елизаветой Мария потеряла двух детей-близнецов, отцом которых был ее третий муж, граф Ботвелл.

«История из старинной рукописи», положенная в основу повествования, представляет собой не столько отражение достоверных исторических фактов, сколько показ эмоционально окрашенных автором событий. С. Ли демонстрирует, как из исторического факта возникает легенда. Восстанавливая по письмам историю жизни двух неизвестных дочерей Марии Стюарт, писательница как будто пытается воскресить некоторые похороненные истины исторического времени. Она смело соединяет трагические образы Матильды и Эллинор с историческим именем, окруженным ореолом мученичества. Таким образом, ставя в центр повествования историю вымышленных героев, романистка объединяет ее с историей реальных лиц елизаветинской эпохи.

Делая своих героев свидетелями и участниками исторических событий, Ли дает их собственную интерпретацию, представляет характеристики исторических лиц, позволяет давать им оценки. Романистка создает образ королевы Елизаветы, максимально приближенный к реальному. Она признает, что современным читателям повествование может показаться неправдоподобным, но они должны помнить, что «господство Елизаветы было временем господства романа и, что кажется невероятным для восемнадцатого столетия, возмож-

но было в прошлом» [2: 15].

Королева – правительница великой державы – это новый тип исторического героя, который только стал появляться в английской литературе XVIII в. В «Убежище» показана властная Елизавета, которая вершит не только судьбы людей, но и судьбы истории. Основными мотивами для преследования Марии Стюарт становятся ненависть и зависть к ней королевы Елизаветы. История трактуется С. Ли не как арена действия великих мужчин, а как соперничество великих женщин. Елизавета, показанная в «Убежище», руководствуется не столько государственными или политическими интересами, сколько собственными чувствами и страстями. Она вероломна по отношению к своей сестре-сопернице, ею руководят капризы, гордыня и безмерное тщеславие.

Мария Стюарт выступает в «Убежище», с одной стороны, королевой-мученицей, жертвой Елизаветы и дворцовых интриг: «Жестокая судьба принудила ее склониться перед женщиной, равной ей по статусу, стать добровольной пленницей правительства, против которого она ни в чем не была виновна, над которым ей, быть может, суждено было главенствовать; судьба принудила ее, как преступницу, оправдываться перед людьми, которым, если даже они сумеют уклониться от осуждения, соображения политики не позволят признать ее невиновной и вернуть свободу» [2: 34].

С другой стороны, Мария Стюарт изображается как слабая женщина, неспособная предвидеть последствия своей страсти. Ее виновность и участие в заговоре против мужа не рассматриваются. Она представлена как жертва коварства Елизаветы и ее подданных. «...Никогда еще Мария не была в глазах Елизаветы опаснее, чем сейчас, находясь в ее власти. Все порицали ее за ошибки, но жалели за молодость...» [2: 35].

В «Убежище» С. Ли на основе исторического материала устанавливается обратная антитеза «палач – жертва», характерная для «готического» романа. В роли

«готического» злодея выступает королева Елизавета, а в роли жертвы, точнее, жертв, – Мария Стюарт и ее дочери. Несмотря на то, что речь идет об исторических лицах, героини наделены человеческими слабостями и пороками. Движимая завистью и ненавистью, Елизавета сознательно творит зло. С. Ли невозмутимо переделывает историю таким образом, чтобы сделать страсти двигателем человеческих поступков в политике.

В ходе длительного и увлекательного повествования С. Ли представляет целый ряд выдающихся исторических личностей: графа Лейстера, фаворита королевы Елизаветы I, сэра Филиппа Сиднея, знаменитого поэта елизаветинской эпохи, сэра Фрэнсиса Дрейка, известного мореплавателя, участника военных сражений, лорда Уильяма Берли, политического деятеля, советника Елизаветы I, леди Джейн Грей, племянницу Генриха VIII, Иакова I, шотландского короля, сына Марии Стюарт, графа Эссекса, военачальника, фаворита королевы Елизаветы, леди Пемброк, талантливую переводчицу и поэтессу, графа Тайрона, английского военачальника, и других. Всех исторических героев связывает один исторический контекст – эпоха королевы Елизаветы. Однако в романе С. Ли «Убежище» эти герои действуют не столько по известному историческому сценарию, сколько по вымышленному сюжету романистки.

Итак, София Ли не ставила своей целью написать документально выверенный и фактически точный исторический роман, а стремилась создать роман *romance*, в котором соединила вымышленных трагических героинь с не менее трагической исторической личностью – королевой Шотландии. В одном контексте романистка объединила:

1) реальные исторические события и эпизоды – историю взаимоотношений Елизаветы и Марии Стюарт, победные военные действия Англии против Непобедимой Армады, войну в Ирландии, неудавшийся мятеж и казнь графа Эссекса и т. д. – и вымышленный сюжет;

2) реальных исторических лиц ели-

заветинской эпохи и вымышленных героев.

Героини Матильда и Эллинон узнают трагическую историю своей матери – Марии Стюарт, гонений, которым она подвергалась, ее любви к их отцу герцогу Норфолку, тайного брака, признанного незаконным, историю своего рождения. Знание Матильдой и Эллинон собственного происхождения и того факта, что их мать – королева Шотландии – пленница королевы Елизаветы, не приносит им настоящей радости и счастья, так как теперь они осознают, что такими же узницами могут стать сами. Героини знают, что бдительные шпионы Елизаветы могут их найти. Само дальнейшее выживание двух сестер, их будущее зависит от королевы Елизаветы, которая не знает об их существовании, но многие годы держит в тюрьме их мать – Марию Стюарт. Воспитанные в течение шестнадцати лет в уединенном убежище наставлениями и примером безупречной миссис Марлоу, юные героини теряют ее и вступают в мир, где тайна их происхождения обрекает девушек на жизнь, наполненную опасностями, гонениями, трагическими потерями и рухнувшими надеждами. Ударам судьбы они могут противопоставить лишь нравственную стойкость, завещанную им воспитательницей.

В ходе романного повествования упоминаются исторические эпизоды и события XVIII века: подготовка Англии к испанскому вторжению, военные действия против Непобедимой Армады и победа Англии, военные походы в Нидерланды, в которых принимают участие герои. Вместе с тем описываются придуманные происшествия – тайный брак Матильды и фаворита Елизаветы – графа Лейстера, секретное посещение сестрами замка Болтон, в котором заточена их мать – Мария Стюарт, любовь Филиппа Сиднея и лорда Эссекса к Эллинон и др. При этом истории вымышленных героинь пересекаются с жизнью реальных лиц – Лейстера, Марии Шотландской, Сиднея и Эссекса.

С. Ли вполне сознательно «наруша-

ет» в своем романе ход истории и последовательность исторических событий. Так, казнь Марии Стюарт свершается в романе после, а не за год до похода Непобедимой Армады, якобы отправленной католическими силами Европы для спасения шотландской королевы-католички. Обстоятельства жизни и смерти фаворита Елизаветы I, исторического графа Лейстера, существенным образом отличаются от обстоятельств жизни и гибели романного героя – мужа Матильды, лорда Лейстера.

Создавая в некоторых эпизодах романа «Убежище» «готическую» атмосферу страха, напряженного ожидания и ужаса, Ли не изображает фантастические события и не вводит сверхъестественных героев, а рисует детективно-приключенческую ситуацию. Специфический динамизм приключения позволяет перестроить одно событие в другое. Авантюра выстраивает цепочку «тайна – открытие – действие – противодействие – новая тайна». Секретный подземный ход – характерная деталь «готического» пространства, атрибут авантюры «готического» романа, который использует в своем произведении С. Ли.

Отсутствие счастливой развязки с финальным торжеством добродетельных героев и посрамлением и наказанием «готических» злодеев является необычным для «готического» романа. Автор предпочел трагично-величавое свершение судьбы, неотвратимо преследующей женщин трех поколений «блистательно несчастного рода Стюартов». Мотив Судьбы как родового понятия «готики» движет сюжет романа.

Событийный материал «Повести иных времен» – это испытания, приключения, путешествия, поиски, преследования. Испытание литературного героя – функция повествования С. Ли. Чувство, страсть становятся мотивацией поступков и действий героев – Марии Стюарт, Матильды, Эллинон, Лейстера и Эссекса. Во имя любви они согласны на любые испытания.

Приключения героинь и героев «Убежища» – сюжетная гипербола, пре-

увеличивающая препятствия и преграды на человеческом пути – количественно (их число, концентрация, масштабы) и качественно (вмешательство случая и чуда, регулирование жизни законом совпадений). Соответственно преувеличиваются достоинства героев, а также значимость и «размеры» их действия.

Таким образом, София Ли создает «готический» роман нового типа. В «Убежище, или Повести иных времен» можно выделить три повествовательных уровня:

- 1) любовно-сентиментальный;
- 2) исторический;
- 3) «готический».

Каждый из этих уровней соответствует определенной авторской задаче. Первый отражает галантно-драматические любовные истории давних времен, преподнесенные в духе романтической чувствительности XVIII века. С. Ли использует пессимизм сентиментального романа, в котором человеческое достоинство бессильно противостоит злему окружающему миру.

Второй уровень представляет ав-

торскую интерпретацию исторических событий и характеристику исторических персонажей. Третий – «готический» – уровень содержит комплекс атрибутов «готического» жанра: «готическое» место, «готический» антураж, «готический» конфликт, «готический» ландшафт, «готический» герой-злодей, мотивы Судьбы или непреодолимого Рока, Добра и Зла, Скитания и Одиночества, тайны происхождения героев, «восстановления законных прав наследника», «портрета», подземелий, вещих снов, призраков, видений, безумия, преследования, таинственной смерти, «внезапной гибели», образы моря, шторма, природы [3].

Используя основные атрибуты «готического» жанра, С.Ли производит редукцию «сверхъестественных» мотивов и разрабатывает технику «тайны» или «объясненного сверхъестественного». В ее произведении отсутствуют сверхъестественные, фантастические образы, а страх и ужас возникают у героев в результате фатального исхода событий.

Примечания:

1. Напцок Б.Р. Литературные источники и реминисценции в «готическом» романе С. Ли «Убежище, или Повесть иных времен» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1 (96). С. 66-72.
2. Ли С. Убежище, или Повесть иных времен: роман / пер с англ. И. Проценко. М.: Ладомир, 2000. 341 с.
3. Varma, D. The Gothic Flame: Being a History of the Gothic Novel in England: Its Origins, Efflorescence, Disintegration and Residuary Influences. London: Arthur Baker Ltd; Harrison and Gibb Ltd., 1957. 264 с.

References:

1. Naptsook B.R. References and reminiscences in S. Li's «Gothic» novel «A shelter, or the Story of other times» // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Iss. 1 (96). P. 66-72.
2. Li S. A shelter, or the Story of other times: a novel / transl. from English by I. Protsenko. M.: Ladomir, 2000. 341 pp.
3. Varma, D. The Gothic Flame: Being a History of the Gothic Novel in England: Its Origins, Efflorescence, Disintegration and Residuary Influences. London: Arthur Baker Ltd; Harrison and Gibb Ltd. 1957. 264 pp.